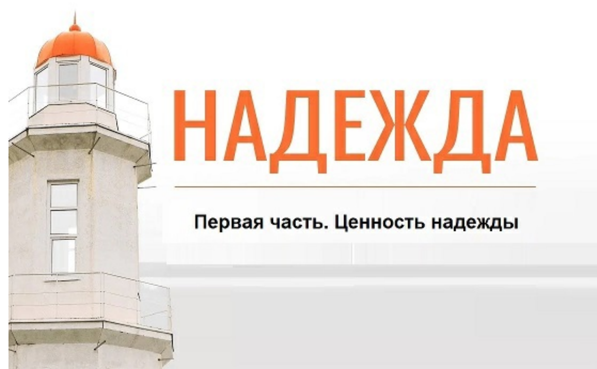
Первая часть. Ценность надежды. Брат Павел Ситковский

Дорогие братья и сёстры! Меня зовут Павел, фамилия Ситковский. Расскажу, как я к вам попал.

Девять дней мы с семьей и вместе со Степаном Григорьевичем Германюк были в Кисловодске на лечение. Там источники лечебные и ходьба по горам. Моя семья несколько лет уже ездили туда, у меня болезнь астма приключилась, мне порекомендовали, ну как будто бы помогает, толком и не знаю, помогает или нет, но моей семье очень нравится. Но я использую это время для того, чтобы побыть с семьей вместе. Мы так на 10 дней, ну несколько лет уже были. Последние два года пропустили, не было времени. А в этом году предложили Степану Григорьевичу. У него плечи согнуло и хромать стал. Он там ходил по горам, 700 метров на крутой подъем, три раза в день он выходил. И сейчас он здесь, в Апшеронске. Мы только выехали из Кисловодска вчера вечером. У меня порвался тросик сцепления. Тогда стал вспоминать, кто у меня тут друзья есть, которые помогут. Позвонил Сергею Бачкала, он говорит: "Заезжай! Поможем." Сейчас пока ищут тросик. Ну, а я попал к вам на служение.

Степана Григорьевича, тоже приглашали ваши братья. Мы всю ночь ехали, он не спал и тяжело себя чувствует. И говорит: "Я не в форме." Хотя внешне он лучше в форме, чем я. Я не рассчитывал быть на собрании, поэтому внешне я не в форме. Но братья говорят, что и мы в такой форме, все здесь, поэтому не смущайся. Ну вот и дерзнул не смущаться, побыть среди вас, поучаствовать.

Я прочитаю короткий стих, потом сделаю вступление к своей проповеди, а потом скажу, как моя проповедь будет строиться. Первое Послание к Коринфянам тринадцатая глава, тринадцатый стих. Короткий стих, и то я не весь прочитаю, пол стиха:

> 13 А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь;...
> 1-е послание Коринфянам 13 глава — Библия: https://bible.by/syn/53/13/#13

Во вступлении я хочу рассказать, как родилась эта проповедь у меня.

В конце прошлого года, по просьбе братьев-служителей Тимошевской Церкви, несколько дней я был у них и вечерами проводил беседу. Днём в Краснодар приезжал, а вечером в Тимошевске. Потом домой меня отвозили Саша со Светой, зять Антонюка. И вот в машине мы едем. Я неделю дома не был, в Церкви не был. И сидел и рассуждал о том, что хочется хорошую проповедь сказать для Церкви своей родной, где я служение несу. И потом мысль пришла. Анализируя своё служение как проповедника. Вот такой вопрос возник: "На какую тему я больше всего и чаще всего говорил в своей жизни?" На этот вопрос я себе без труда ответил: "На тему ВЕРА." И,

кстати, в Тимошевске я на эту тему проводил беседы в течение нескольких дней "О вере". Задал себе второй вопрос: "А почему так получилось в моем служении, что больше всего я говорил на эту тему?" Тоже мне не трудно было дать ответ на свой вопрос. В юности у меня были переживания такие, сомнения были, рожден ли я свыше и как определить, как точно знать, что я рожден свыше, потому что Господь сказал, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствие Божие. И я много переживал, страдал, чтобы ясность иметь. Ну лишь бы как, вот прожить жизнь не хочу, хочу точно, чтобы достичь желаемой цели, а для этого надо быть рожденным свыше. А рожден я свыше или нет? Записано ли мое имя на небесах? Дойду ли я до желаемой цели? И эти вопросы меня мучили, я искал ответы. Читая Библию, обучаясь на библейских курсах, слушая проповеди, я искал ответы на свои вопросы. И вдруг, но это не вдруг, как бы в один день, в какой-то период мне так просто ясно стало, понимаю, что это откровение от Бога, что и рождение свыше, и спасение, и прощение грехов, и победная жизнь - все это через веру. Уверовал – получил.

И после этого у меня этот груз свалился с моей души и у меня любимая тема стала ВЕРА.

Мы прочитали с вами: "А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь;..." О вере я много проповедовал, больше всего в своей жизни проповедовал о вере. Значительно меньше, но все-таки немало проповедовал и о любви. Вера, надежда, любовь. О любви к Богу, о любви Божьей, о любви супружеской. И даже на тему супружеской любви я с молодежью нередко проводил беседы. Понимая, что молодежь должна знать, что любовь, которая дана для семейной жизни, её нужно сохранить, её нужно донести до своей семьи. А некоторые, относясь легкомысленно, ее расплескают ещё до брака своего. Влюбляясь в кого-то, какие-то отношения строят, потом разрушают эти отношения, а потом женятся совсем на другой, а потом проблемы в семье. И поэтому с молодежью я нередко проводил беседы о супружеской любви.

И вдруг для меня, когда я еду домой с Тимошевска и рассуждаю, и вдруг для меня, как глаза открылись: "Почему я никогда в жизни не проповедовал о НАДЕЖДЕ?"

Написано: "прибывают себе три: вера, надежда, любовь". О любви проповедовал, а о надежде - никогда.

Конечно, я не допускаю мысль, что надежда – это малозначащее качество в жизни христианина. Значит, что-то у меня не в порядке, что-то я недооценил. И тогда у меня родилась проповедь на тему "НАДЕЖДА" Я сегодня буду проповедовать "О НАДЕЖДЕ". А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь;...

Что такое надежда? Нередко мы неправильно употребляем слово «надежда», и поэтому неправильно формируется понятие, что это такое. Я вам сейчас приведу пример, как неправильно употребляем слово «надежда», и потом задам вам вопрос, и вы в этом убедитесь.

Один христианин говорит: "Я верю, что Бог простил грехи мои." Другой помолчал, помолчал и говорит: "И я надеюсь".

Скажите, что прочнее, что тверже – вера или надежда? Ну я уже сказал, что я неправильно употреблю, поэтому вы осторожность проявляете, да? По этому примеру мне кажется, вера выглядит твёрже, чем надежда. Это только потому, что я неправильно применил это слово.

Слово надежда не применяется ни в настоящем времени, ни в прошедшем времени. Слово надежда применяется только в будущем времени. Вот я не могу сказать: "Братья и сёстры! Я надеюсь, что я у вас на собрании." Не подходит, правда? Тут надежда не нужна. Это очевидно, это факт. Всё, надежда исчерпала себя. Надежда уже не нужна. И когда мы придём в Царство Небесное, нам надежда уже не нужна будет. Когда Царство Небесное для нас будет настоящее. Нам надежда нужна только тогда, когда Царство Небесное для нас будущее. Тогда нужна надежда.

Итак, что такое надежда? Надежда - это твёрдая уверенность в будущем. Но это твердая уверенность. Это не слабее, чем вера. Твёрдая уверенность.

Итак, моя проповедь будет состоять из трех частей. Первая часть называется «Ценность надежды». Почему родилась у меня эта первая часть проповеди? Потому что я вам уже когда-то рассказал, что недооценивал, никогда не проповедовал, мало рассуждал о надежде. И поэтому так у меня построилась проповедь. Первая часть – ценность надежды. Вторая часть – источник надежды. И третья часть – фундамент надежды.

Третья часть у меня будет значительно короче, первых двух, поэтому после первой части мы сделаем перерыв, как братья предлагали, наверное, для участий. А потом продолжим проповедь.

Первая часть. Ценность надежды

Апостол Павел свою надежду выражал такими словами:

> 13 Всё могу в укрепляющем меня Иисусе Христе.
>
> Послание к Филиппийцам 4 глава — Библия: https://bible.by/syn/57/4/#13

Автор 31 главы притчи Соломона, в 31 главе гимн добродетельной жены. Автор этой главы выражает надежду добродетельной жены:

"Весело она смотрит в будущее." Ее будущее не пугает, у нее есть надежда. И поэтому весело она смотрит в будущее.

Когда нет надежды, тогда человеку трудно быть веселым. И повеления Священного Писания такие, как «всегда радуйтесь, вам должно всегда молиться и не унывать». Не унывать, радоваться без надежды невозможно, когда человек не уверен в завтрашнем дне, когда он не знает, что его ожидает. О какой радости, о каком веселии может быть идти речь? Конечно же, нет! Весело смотрит в будущее, когда есть надежда.

Я проведу один пример, короткий рассказ. В силу того, что сегодня я один буду проповедовать, так мне братья сказали, я себе позволю немножечко шире говорить. Короткий рассказ из жизни миссионеров, на примере которого хочу показать, как действует надежда. Это из жизни наших миссионеров.

В 90-е годы, когда в нашей стране открылась широкая возможность проповедей Евангелие, то во многие отдаленные уголки нашей земли... Кто-то сказал, что на круглой земле уголков не бывает, круг же уголков не имеет. Но все равно так мы выражаемся.

Во многие места поехали миссионеры для проповеди Евангелие. Таким образом, Олег Любич, миссионер нашего братства попал на полуостров Таймыр. Более 20 лет он уже ответственный за благовестие на этом полуострове. Там благовествуют многие братья и сестры. А Олег ответственный.

Событие, которое я хочу рассказать, о нём даже печатали в журнале "Вестник Истины". Может быть с меньшими подробностями, чем я расскажу, потому что я это слышал лично от Олега Любич.

В начале 90-х годов они планировали маршруты. Многие маршруты по полуострову можно было осуществлять только в зимнее время. Потому что летом, когда тают льды на болотах, озерах и реках, дорог не существует. К многим посёлкам не проедешь. Туда можно проехать только зимой, когда все замерзнет. Тогда накатывают дорогу по замерзшим болотам и озёрам. Эта дорога называется - зимник. Доехать можно только по зимнику. И в один отдаленный посёлок собрались два миссионера, Олег Любич. И ещё один брат с ним, так же миссионер. Поехали они на машине ЗИЛ-130. На машине установлена стационарная утепленная будка. Там стоит металлическая печка, которая называется буржуйка. Пол будки дров. Остальная половина будки – литература, продукты, вещи. И так они отправились. Да, и много-много запчастей и ключей. Потому что машина ЗИЛ-130 – машина, которую всегда надо ремонтировать.

Проделав определенный участок пути, машина поломалась. Олег Любич не только хороший водитель, но и хороший слесарь. Он знал, как устранить поломки. Но поломка была серьезная, нужно время определенное. А в системе охлаждения была вода, поэтому нужно было срочно спустить воду, чтобы не замерзла. Это морозный период года был. Они спустили воду, растопили буржуйку, в вёдрах воду поставили на буржуйку, чтобы она всегда была горячая, и осуществляли ремонт. Когда закончили ремонт, опять залили воду в двигатель, но, к сожалению, сел аккумулятор ещё до ремонта, они его посадили, и даже с помощью рукоятки не смогли завести двигатель. Быстренько спустили в воду, чтоб вода не замерзла, и поняли, что без посторонней помощи дальше они двигаться не смогут. Они стояли на дороге, которая называется зимник. Теми дорогами бывает и месяц, и два, никто не проедет. И поэтому ждать случайной машины, как бы мало было шансов, они приняли решение идти пешком. Предполагая, что до назначенной цели остается приблизительно 20 километров.

Утром вкусив пищи, потеплее одевшись, братья отправились в путь. Но не имеющие опыта жизни в суровых условиях допустили ряд ошибок. Первая ошибка была такая. Они не взяли с собой пищи. Ну, чтобы не тяжело было идти. Думая, что если 20 километров, ну часов за 6 дойдут. Вторая ошибка. Они не знали, что когда хочется есть и пить, нельзя жажду утолять снегом. Это ослабляет организм. Когда они шли уже вторые сутки и не могли дойти до цели, они сильно ослабли. Во-первых, потому что голодные. Во-вторых, потому что пытались снегом утолить жажду. В-третьих, потому что большой процент недостатка кислорода. От этого тоже мышцы становятся как ватные. Дошло до того, что они с большим трудом уже делали каждый шаг. Если кто-то один упадёт, то может встать только с помощью второго. Настолько были ослаблены. Олег говорит Александру: «Александр! Спать! Сильно спать хочется. Давай! Ты поспи минут 15, а я за это время костёр разожгу. Когда разгорится костер, я тебя разбужу, согреемся и дальше пойдем." Ну так и получилось, минут 15 Александр поспал, согрелись и пошли дальше.

Пройдя еще два или три часа, опять сильно замерзают, сильно спать хочется. Олег говорит: "Александр! Теперь я посплю, ты растопи костер". И он говорит, что только заснул, он будет Олега и плачет: "Я не могу растопить." Олег, проснувшись, чуть-чуть на него побурчал: "Я мог растопить, а ты не можешь. Давай сюда спички!" Стал зажигать спичку, и тоже не могу. Спичка искру даст и потухла, искру даст и потухла, искру даст и потухла. Позже они узнали о том, что, когда понижается температура, процент кислорода еще снижается, и не хватает кислорода для горения огня. А в это время было минус 56. И они не смогли растопить костёр. Поддерживая друг друга, пошли дальше. Александр говорит: "Олег, я больше не могу. Давай помолимся и заснем?" Олег говорит: "Александр! Мы права не имеем. У тебя семья, у тебя дети есть, и у меня дети есть. Сироты останутся, вдовы останутся. Давай идти." Но идти нет сил. И тогда Олег предлагает: "Дорога наша идёт на подъём. До конца подъёма приблизительно метров 400. Давай скрепимся, дойдём до этого подъёма и посмотрим, если за этой сопкой нет посёлка, тогда мы там наверху помолимся и заснём". И пошли.

400 метров пройти, когда каждый метр даётся с большим трудом, Это больших усилий стоило. Кажется, уже сверх сил, передвигая ноги, они преодолевают это расстояние. И вдруг... увидели окна посёлка. Но до посёлка два километра. Но появилась надежда, и они дошли.

Цель моего рассказа - показать, что когда есть надежда, надежда дает много сил. Надежда делает нас способными преодолевать большие сложности и делать невероятное, когда есть надежда. Ну, чтобы этот рассказ не остался незаконченным, немножечко закончу. Они зашли в первый дом этого поселка, там жил шаман. Но очень большое человеколюбие проявил. Он увидел, что люди умирающие замерзают. Он быстро созвал соседей, прибежали люди, просто втащили их уже в дом, раздели и стали оттирать их всякими растирками. И с помощью этих людей они стали оживать. Правда, Александру потом ампутировали один палец на ноге, потому что он уже не ожил, отмёрз. Но оба замерзали и люди оказали помощь.

Рассказал я этот случай для того, чтобы показать, что значит надежда. Они не могли пройти 400 метров, но когда появилась надежда, прошли полтора километра.

Я на личном опыте тоже испытывал. Когда я был маленьким, у нас семья большая была у родителей, а домик маленький, поэтому мы все спали по двое на кроватях. И я спал со своим старшим братом, его зовут Виктор. Он пресвитер Шахтинской Церкви. Он старше меня на 6 лет. И он меня очень любил, и я его тоже. И он, будучи старшим и более грамотным и начитанным, чем я, мне много дельных советов давал. Часто мы спали на улице, в саду, во дворе у нас садик был небольшой, устраивали лежанку, и мы ложились спать, смотрели на звёзды, и он мне рассказывал что-нибудь из астрономии или ещё из других каких-то наук. И мне очень нравилось слушать, запоминать. И вот однажды он мне говорит: "Павлик! Если когда-нибудь в жизни ты будешь в опасности на воде, если тонуть будешь, запомни, люди тонут, потому что испугались. Если не испугаешься, не утонешь".

Прошло много времени, мне было уже 22 года, я служил в армии в это время. Подробности не буду рассказывать, я попал в сильную беду в одной горной реке, которая называется Кан. Это в Красноярском крае, город Канск, через которую течёт река Кан. В ней я попал в сильный водоворот, с которого не мог вырваться. И когда я уже много воды нахлебался и вижу, что я не могу вырваться с этого водоворота, я вспомню наставление брата – не пугайся. И я себе

приговорил: "Павлик! не пугайся! Ты не утонешь!" Как можно это назвать? Надежда. Так и получилось. Я понимаю, что Бог помог, я и молился, и себе постоянно повторял: Не пугайся! Не утонешь! Не пугайся!" И наставление брата в детстве укрепляло мою надежду, когда я был в опасности. И я барахтался с надеждой. И до сего еще жив, хожу по земле.

Братья и сестры! Я вас убедил, что надежда – это ценное качество? Или ещё продолжать примеры?

Ответ от брата: "Убедил! Но примеры интересные".

Павел Николаевич (продолжает): Тогда еще один пример расскажу, и потом сделаем перерыв. Ну, в смысле, для участия. Потом продолжим.

В начале 90-х годов... Сейчас знаете мой пример о чем будет? Что значит христианство без надежды? Это мрачная ситуация. В начале 90-х годов, когда открылась свобода проповедей Евангелия, я тогда жил в городе Шахты. Сейчас я в Харьковской области живу, а тогда жил в Ростовской области. И был ответственный за благовестие по северу Ростовской области. Однажды, планируя маршруты евангелизационные, мы запланировали провести евангелизационные служения по всем районным центром севера Ростовской области. Может быть в 10 местах или в 12, сейчас точно не помню. Проехали, договорились. Тогда бесплатно предоставляли нам Дома культуры. Мы говорили о том, что проповедовать будем бесплатно, Евангелие будем раздавать бесплатно. И поэтому Дома культуры предоставляли нам бесплатно.

Станица Вёшенская (Вёшенская — станица на севере Ростовской области, административный центр и крупнейший населённый пункт Шолоховского района и Вёшенского сельского поселения) огромный Дом культуры, может быть мест на 600, может быть чуть больше. 10 тысяч населения. Мы договорились, дали объявление в газету, объявили несколько раз по радио. В те времена людей собиралось много на благовестие. И в назначенный день, за два часа до начала евангеизационного вечера, мы приехали с ансамблем. Когда подъезжали, видим на пороге Дома культуры стоит священник православный в облачении своём и дьячок рядом. Но мы поняли, что будет какое-то противостояние. Помолившись, в машине еще выше стали заносить аппаратуру, прошли мимо, он нас не затронул. А последняя сестричка заходила, и он ей говорит: "Кто у вас старший, скажи, пусть выйдет." Она подходит и говорит: "Павлик! Тебя зовет священник." Мне тогда 30 лет было, а ему 32-33, так чуть-чуть старше меня. Я только выхожу, он сразу криком на меня напустился, я даже не могу разобрать слова, которые он кричит, я его успокаиваю: "Тиши-тиши-тиши-тиши." Потом мне приходится уже громче говорить, чтобы он меня услышал, он так кричит, что даже не слышит, что я к нему обращаюсь. Я ему уже говорю: "Смотри! Написано «Дом культуры», а ты себя некультурно ведёшь! А, ну, прекращай!" Он чуть притих. Ну потом я говорю: «Если у тебя есть вопросы, задай. Я ж готов ответить на твои вопросы. Считаю, лучше сначала познакомиться». Я так быстро говорю, чтобы он инициативу опять не перехватил с своей руки. Говорю:

- Считаю нормально, если сначала познакомиться. Меня зовут Павел. Как тебя зовут?

Он уже чуть-чуть успокоился, но еще на повышенных тонах отвечает:

- Отец Василий.

- Ну, для меня ты не отец, буду Василием называть. Василий, какой у тебя есть вопрос?

- Вы для чего сюда приехали?

- Хороший вопрос, и у меня есть хороший ответ на твой вопрос. Мы сюда приехали для того, чтобы рассказать людям, что человек не от обезьяны произошёл. Что есть Бог во Вселенной, Который сотворил и небо, и землю, и нас всех сотворил. Мы сюда приехали, чтобы рассказать людям, что мы все без исключения грешники перед Богом. И каяться нам нужно. Мы сюда приехали рассказать людям, что нашей земной жизнью бытие человека не прекращается. Есть загробная жизнь. И после смерти будет суд Божий. И спасенные, принявшие Иисуса Христа, наследуют вечную жизнь Царстве Небесном. А не принявшие Христа пойдут в озеро огненное.

И я перечисляю темы, для чего мы сюда приехали, специально, чтобы ему противоречить нечем было. Если бы я ему сказал, мы приехали рассказать, что Богу надо молиться, а не Деве Марии, конечно здесь он взорвался бы. А я специально говорю темы, чтобы ему нечем было противоречить. И он совсем успокаивается, успокаивается. Когда я ему перечислил, для чего мы сюда приехали, он чуть растерянным голосом уже говорит6

- А вы что думаете, мы здесь не проповедуем?

- О! Василий, если вы здесь проповедуете, тогда у меня есть вопрос к тебе. Ты веришь самым серьёзным образом, что есть Бог?

- Конечно, верю!

- А в загробную жизнь веришь?

- Верю.

- А веришь, что будет Царство Небесное и озеро огненное?

- Верю.

- Василий! Но сколько бы мы с тобой не прожили, всему есть конец. Когда придёт конец твоей земной жизни и ты предстанешь на суд Божий. Скажи, ты где будешь, в Царстве Небесном или в озере огненном?

Как вы думаете, что он мне ответил? Он говорит:

- Не знаю...

Наш разговор потом продолжился, но я вам хотел показать какое мрачное состояние, правда? Верит в загробную жизнь, верит, что есть озеро огненное и верит, что есть Царство Небесное, но надежды нет. Он не знает, где он будет. Мрачно.

Братья и сёстры! А для нас радостная весть - пребывают сии три: вера, надежда, любовь;... И это не теория. Они пребывают. Сегодня, когда я приехал сюда, на территорию лагеря, мне Николай Степанович говорит: "Ты будешь проповедовать что-нибудь из практики, теории они уже много слышали".

Братья и сёстры! Это не теория, что надежда пребывает. Это наша практика. Теперь пребывают

сии три:...

Один человек духовно приболел и стал говорить: "В нашей Церкви любви нет!" С ним беседуют, увещевают, то один, то другой служитель. "Нет! Братья и сестры! Нет любви в нашей Церкви!"

А потом заболел и заболел серьезно попал в реанимацию. Ему говорят: "Мы попытаемся спасти жизнь твою при условии, что если тридцать человек на твоё имя сдадут кровь". И он вынужден был обратиться в Церковь. И нашлись 30 человек. Пришли 30 человек, сдали кровь. После этого приходит пресвитер посетить его. В реанимацию пресвитеров иногда пускают. Я не помню случая, чтобы меня не пустили, если я говорю, что я пресвитер, пришел молитву совершить с помазанием, такого случая я не помню, чтобы меня не пустили в реанимацию. И того пресвитера пустили. И он заходит, лежит брат под капельницей, и ему капает кровь. И он заплакал.

- Брат! Я каяться хочу перед тобою и перед всей Церковью. Я много раз говорил, что нет любви, а теперь мне братская кровь капает. Разве это не любовь? А я не видел, а я не замечал».

А теперь пребывают и вера, и надежда, и любовь. Это не теория, это практика. Пребывает надежда. И надежда огромную ценность в нашей жизни имеет. Но надежду нужно иметь. На этом я первую часть закончил. Вторая часть будет источник надежды. То есть, если надежда — это ценная качество, то следующий вопрос, а где ее взять тогда? Об этом поговорим после вашего участия.

Комментарии
